

Семья Розенбаум.

Наследники королевства Казия. Из четырех королевств они выделялись силой и военной мощью, благодаря чему занимали прочное положение.

Преимущественно лояльны Империи. Король мало заботился о мелких делах и вмешивался лишь по приказу.

В семье было пять принцев.

Старший, Винсент, самый сильный рыцарь и наиболее вероятный претендент на трон.

Второй, Деймос, загадка, о которой туманно упоминалось в романе.

Третий, Эрлен, он больше заботился о простолюдинах, чем о знати, и жаждал освободиться от сковывающих его королевских оков.

Четвертый, Атлас, был гением, упавшим со своего пьедестала много лет назад.

И, наконец, пятый, Сорен. Принц, о котором не стоит даже упоминать, чтобы не вызвать отвращение окружающих.

Они состояли в кровном родстве, но кроме как за обеденным столом или на собраниях, они не ладили друг с другом.

Сорена специально избегали.

У нынешнего Сорена было мало воспоминаний от прежнего, да и те были туманными и неясными.

К несчастью для этого глупца, он, до самого конца так и не понял ненависти своих братьев к нему.

Поскольку они изначально были отчуждены друг от друга, он думал, что они все еще относятся к нему как к члену семьи.

Хотя любой, у кого есть глаза, понимал обратное.

Во всяком случае, для него так было лучше. Если принцы избегали его, это можно было расценивать только как благо. Его планы на будущее, несомненно, вызвали бы много неприятностей, если бы кто-то узнал о них.

Кроме того, это избавляло его от необходимости ладить с этими его братьями.

Сорен спокойно последовал за Дэмиеном в столовую, выражение его лица было безразличным.

Дэмиен взглянул на него.

«Господин, вы теперь будете питаться в столовой?» – спросил он не из искреннего беспокойства, а из любопытства.

Дэмиен, с его пронизательным взглядом, отчетливо видел отношения между принцами.

Сорен бросил на него легкий взгляд.

«Конечно. Где еще мне есть?»

Подросток проследил за ним и отошел в сторону, наблюдая, как Сорен входит в двери. Дэммиену стало интересно, что именно собирается делать этот молодой господин.

Не обращая внимания на устремленные на него взгляды, Сорен направился к свободному месту за столом, рядом с Винсентом.

Он сел и придвинул свой стул на несколько сантиметров.

Винсент посмотрел на стул, а затем на Сорена, который пожал плечами. Кто-то велел им ставить стулья так близко? Даже если это был Сорен, у него должно было хватить порядочности держаться подальше от людей, которым он не нравился... ну, это была ложь.

Просто Винсент ему тоже не очень нравился.

«Сорен, – сказал король, – давно ты не ел с нами.»

Сорен вежливо кивнул, но ничего не сказал. Король мало заботился о своих сыновьях, поэтому подобное приветствие мало что значило. Даже с учетом того, что король давал своим сыновьям все необходимое для существования, он не обращал на них никакого другого внимания.

Король не относился к ним плохо, но при этом казался равнодушным. Еще один сложный характер, который Сорен не пытался понять.

«Надоело играть?» – раздался насмешливый голос из-за стола.

Сорен поднял глаза и посмотрел на Эрлена, самого враждебного из всех. Его янтарные глаза дико сверкали, придавая ему очаровательный, но суровый вид.

«Мм», – ответил он непринужденно, переходя к еде.

«Или ты уже потратил все свои деньги?»

«Если тебя так интересуют мои дела, – начал Сорен, проглатывая кусок бифштекса, лежащий перед ним, – тебе нужно только спросить. Не обязательно говорить загадками».

«Что...»

«Или тебе нужны мои связи, чтобы найти партнера на ночь? Не волнуйся, я уверен, что смогу найти того, кто подойдет для решения твоих проблем», – сказал он любезно, несмотря на вульгарные слова, сорвавшиеся с его губ.

Эрлен нахмурился.

«Ты...!»

«Молчать!» – приказал Винсент, и в зале воцарилась тишина.

Эрлен зарычал и начал есть, а Сорен спокойно продолжал жевать.

Мятного цвета глаза Деймоса задержались на Сорене, с оттенком веселья, когда он поднял взгляд из-за своих золотистых волос. Сорен, конечно же, почувствовал этот пристальный взгляд.

Но он проигнорировал его.

Не было никакой необходимости выяснять характер Деймоса, поэтому он не стал этого делать.

До конца трапезы за столом сохранялась тишина, к удовольствию Сорена. В тишине есть было гораздо приятнее, тем более что еда была потрясающей на вкус.

Во время апокалипсиса еда была мрачной и скучной, постепенно превращаясь в слабое воспоминание о прошлом. Если бы у Сорена все еще было его собственное тело, то после приема такой роскошной пищи он, возможно, сразу бы поправился.

К счастью, это было не его тело.

Он не спеша смаковал блюда, не обращая внимания на случайные разговоры о делах между остальными. Когда он закончил, он похлопал себя по животу и положил вилку на место.

«Ваше Величество!» – сказал он, заслужив удивленный взгляд короля.

«Да?»

«Мне нужны деньги».

Оригинал истратил все свои сбережения досуха и часто просил денег. Если Сорен выиграет бой, он сможет заработать свою сумму, но сначала ему нужно было получить достаточную сумму для участия в аукционе.

Предметы, которые он хотел получить, были неизвестными и ничем не выделялись - тайные части аукциона, которые главный герой обнаружил позже по сюжету. Однако даже непопулярные предметы начинались с относительно высокой цены, хотя обычное пособие Сорена могло ее покрыть.

«Ха! Я знал, что ты явился не просто так», – с отвращением усмехнулся Эрлен.

Король, однако, странно посмотрел на Сорена.

«Ты израсходовал свою сумму за месяц?»

«Да».

«Сколько тебе нужно?»

«Моя месячная сумма».

Король спросил:

«Для чего это?».

Сорен спокойно ответил:

«Личные дела».

«Зачем спрашивать? – Эрлен нахмурился, скрестив руки. – Мы все знаем, для чего это нужно».

«Эрлен, – король предупредил, бросив на него взгляд, прежде чем снова повернуться к Сорену,

- это важно?»

Его тон был четким и часто пугал первоначального хозяина. В отличие от отцовского тона, он прощупывал, искал слабые места и ответы. В любом случае, Сорену сейчас не нужен был отец, ему нужны были деньги.

Сорен сказал:

«Да».

Затем он добавил:

«Если это невозможно, ты можешь оставить мое пособие на следующий месяц. Если я буду просить тебя об этом, просто напони мне о том, что я сказал сегодня. В конце концов, я не могу ослушаться приказа короля».

Вежливо, лаконично и без колебаний.

Король сузил глаза: его сын явно изменился. Даже если семья Розенбаум не была близка, они знали друг друга лучше, чем большинство других. Да и как иначе, когда они так долго жили под одной крышей?

«Я понимаю. Я попрошу кого-нибудь отдать его тебе позже».

«Отец, - перебил Винсент, - я не думаю, что это разумная идея».

«В кои-то веки я согласен со старшим! Это просто сделает еще одну дыру в нашей казне», - сказал Эрлен.

Деймос просто продолжал есть, его глаза наблюдали за шоу, но губы молчали. Так было лучше для Сорена, от слишком большого количества говорящих людей у него начинала болеть голова.

«Благодарю, Ваше Величество», - спокойно ответил Сорен, не обращая внимания на замечания Винсента и Эрлена.

Не то чтобы их слова не имели смысла - даже сам Сорен не дал бы денег оригиналу - но дело было в том, что деньги были нужны ему прямо сейчас. Принимать во внимание чужие эмоции было не тем умением, которому он научился.

Он встал и коротко кивнул.

«Я вернусь в свою комнату», - затем, уже подойдя к двери, он вспомнил:

«Мои комплименты повару. Было очень вкусно, спасибо».

Хвалить следует тогда, когда это уместно.

Сорен верил в это, поэтому он без колебаний поблагодарил повара. Неважно, что это было не в духе оригинала, он в первую очередь следовал своим собственным моральным принципам.

Как и ожидалось, как только он вышел из комнаты, все пары глаз с удивлением уставились на него.

Гордый младший принц, с которым они выросли, действительно просто сказал «спасибо»?

«Это что, новый спектакль?» – подозрительно спросил Эрлен.

Деймос покачал головой:

«Не думаю, что это так».

Винсент колебался:

«Я не совсем уверен».

«Ха! Он не сможет долго продолжать в том же духе, это слишком против его характера!»

Деймос задумчиво посмотрел на дверь.

«Я бы не был слишком уверен в этом».

«Отец, ты дашь ему деньги?» – серьезно спросил Винсент.

Винсент хорошо разбирался в дворцовых делах, и хотя они не были бедными, он был не согласен отдавать большую сумму своему младшему брату, который часто тратил ее на алкоголь и женщин.

Даже если Сорен казался немного другим, это было уже другое дело.

«Разве он не сказал? – сказал король со спокойным выражением лица. – В следующем месяце ему не нужны деньги. Если он снова бездумно потратит их, то столкнется с последствиями».

«Это... да, полагаю, ты прав».

Винсент нахмурился, уставившись на стул, который был плотно придвинут к нему. Изменение обращения к нему, более холодное отношение, незначительные различия - все это складывалось в единое целое.

В настоящий момент все сидящие за столом члены королевской семьи думали об одном и том же: «Что именно пытается сделать Сорен?».

Их уважение к нему давно исчезло, осталось только подозрение.

Сорен прекрасно это знал, но его это мало волновало. Попробовать вернуть доверие, угасшее за восемнадцать лет, было изнурительной задачей, которую Сорену не нужно было выполнять, и он не стал этого делать.

«Дэмиен», – позвал Сорен, войдя в свою комнату и молча наблюдая за подростком, появившимся перед ним.

«Да, господин?» – послушно ответил мальчик.

Сорен спросил:

«Знаешь ли ты о племени лис?».

В глазах мальчика не было колебаний.

«Да, конечно».

«Тогда, знаешь ли ты их контактное место?»

«До меня доходили слухи, – Дэмиен ответил спокойно, как будто это не имело к нему никакого отношения, – вам что-то нужно от них, хозяин?»

«Отправь прошение на мое имя».

Глаза Дэмиена вспыхнули.

«Прощение?»

«Да. Мне наскучило играть, поэтому я хочу поехать в отпуск в ближайшее время. Однако я не хочу нарываться на неприятности, так как потом они будут досаждают. Прошу провести полное исследование территорий, перечисленных на этой бумаге», – Сорен лениво схватил со стола клочок бумаги и торопливо нацарапал названия нескольких мест.

Если расследование будет проведено должным образом, работорговля будет раскрыта.

Хотя Сорен уже знал, какую информацию он получит: [Места совершенно чистые.]

Тонио, этот неразумный ублюдок, определенно решил бы солгать Сорену. В конце концов, репутация Сорена как ленивого, идиотского принца была небезызвестна, так что же может пойти не так?

Мысли Тонио нельзя было назвать ошибочными, если бы они относились к оригиналу.

«Почему именно эти места, господин? Если позволите, спросить».

Сорен поднял взгляд с полуулыбкой. Этот юноша, так хорошо играющий в вежливость, был одновременно непринужденным и любопытным.

«Обязан ли я отвечать тебе, Дэмиен?»

«Нет, конечно, нет, господин», – ответил Дэмиен сквозь густые ресницы, изумрудные глаза потемнели.

Послушный и вежливый на поверхности, расчетливый и хладнокровный внутри. После Рафаэля Дэмиен был вторым человеком, с которым он не хотел связываться больше, чем нужно.

Честно говоря, никто из героев романа не доставлял хлопот. С Дэмиеном было сложнее, потому что он не стоял ни на одной стороне. Он следовал за Рафаэлем, потому что ему была любопытна сила этого человека, но при этом отказывал в просьбах наугад.

Единственным мотивом для отказа или отклонения был его интерес.

Если кто-то просил его убить деревню невинных людей, он мог сделать это с легкостью. Однако, если в этом не было никакой выгоды для него, и он считал это скучным, он не стал бы этого делать.

Его нельзя было назвать хорошим или плохим, моральным или аморальным. Он был верен, но не был верен. Он был жестоким, но в то же время добрым. Такой противоречивый характер всегда был нестабильным фактором в любом уравнении.

Удачи, Рафаэль.

Сорен молча зажег свечу в своем сердце. Даже главному герою было бы трудно обуздать этого непостоянного лиса.

Дэмиен разочаровался в людях из-за Сорена и испытывал к нему несколько негативные чувства. После того, как он увидел, как изменился Сорен, он заинтересовался им и стал испытывать немного положительные чувства. Хотя эти чувства мало что значили, этого было достаточно.

Достаточно, чтобы Дэмиен не путался с ним слишком часто, не будучи при этом защитником.

«Уходи. Я иду спать», - Сорен махнул рукой, и Дэмиен кивнул, тихо закрыв дверь.

Сорен вздохнул.

Свобода, наконец-то.

Через две минуты в его дверь постучали.

.....

«Войдите», - сказал Сорен, не потрудившись сесть, когда он неторопливо повернул голову от тонущего матраса.

Высокая тень вошла в его комнату, и Сорен разглядел яркие мятные глаза и шелковистые волосы, отливающие чистейшим золотом. Глаза были строгими, но несли в себе нежность, которая видела все насквозь.

Глаза Сорена сузились.

«Принц Деймос».

«Младший брат», - Деймос ответил усталой улыбкой.

Сорен был бдителен. В центре романа был главный герой, и о Сорене, который умер в самом начале, было мало что известно. Однако он мог судить о личностях Эрлена и Винсента по их ролям в романе, но Деймос... он был загадкой.

Второй принц, которого почти никогда не видели, зачем ему входить в его покои ночью?

Хотя Сорен помнил одно: именно Деймос больше всех скорбел о смерти Атласа, и одна из немногих сцен, где он появляется, - это когда Рафаэль вместе с Винсентом идет навестить могилу четвертого принца.

Только в руках у Деймоса было два цветка.

«Тебе что-то нужно, принц Деймос?» - вежливо спросил Сорен ледяным тоном, который Деймос мог легко почувствовать.

Деймос бросил на него легкий взгляд и спросил:

«Деньги. Ты планируешь пойти на аукцион?».

«Если да, то разве это имеет для тебя какое-то значение?»

Как Деймос безошибочно угадал, одному Богу известно. Сорен не стал заморачиваться на деталях - скорее всего, у Деймоса был широкий круг связей.

В романе тоже, даже когда Рафаэль искал второго принца, тот оставался скрытым. Спрятаться от главного героя - разве это не было способностью?

Деймос молча смотрел на него, прежде чем сказать:

«Аукцион опасен. Это законно, но существует множество сделок с черного хода, и некоторые дворяне сделают все, чтобы получить то, что они хотят. Как только ты выйдешь из здания, может случиться все, что угодно».

«Я знаю.»

Деймос выглядел удивленным.

«Что?»

«Неважно, насколько хороша система, некоторые не будут следовать ей. Если ты можешь убить кого-то, чтобы получить то, что хочешь, разве это не проще, чем торговаться?»

В тоне Сорена не было теплоты, как будто он говорил о чем-то незначительном.

«...кого ты возьмешь с собой?»

«Какой в этом смысл? - спросил Сорен, с ленивым видом подперев свое тело рукой. - Ты пытаешься играть в семью в данный момент?»

Он почувствовал бурлящее чувство в груди, чувство беспомощности и радости. В этот момент Сорен понял.

Он чувствовал эмоции оригинала.

Сорена, который больше всего на свете хотел поладить со своими братьями, несмотря на свое пресловутое поведение. Пьянство, веселье были для него оправданием, чтобы убежать от реальности. Реальности, в которой его презирали.

Но это чувство только раздражало Сорена.

Как банально. Разве не ясно по тому, как с тобой обращаются в столовой, что поладить с ними - глупая мечта?

Конечно, из тех немногих воспоминаний, что были у Сорена от оригинала, он знал, что Деймос не такой, как двое других, и он не относился к Сорену с презрением.

Хотя его почти не было рядом.

Выражение лица Деймоса исказилось, в нем смешались боль и печаль.

Сорен к тому времени уже полностью сел, поджав ноги, и неподвижно смотрел в мятые глаза собеседника.

«Возможно, я хотел этого раньше, но с меня хватит. У меня есть другие дела. Спасибо за предупреждение, второй принц».

Он не стал бы относиться к принцу неуважительно, поскольку тот действительно был добрейшим к оригиналу, но это не его отношения, чтобы экспериментировать.

Второй принц уже опоздал.

Деймос вздохнул и сказал:

«Если тебе понадобится помощь, спроси владельца бара возле гильдии торговцев. Это самый быстрый способ связаться со мной».

Он шагнул вперед и вручил Сорену золотой жетон, после чего повернулся, чтобы уйти.

«У меня..., - внезапно начал он, голос наполнил тишину комнаты, - нет, неважно. Спокойной ночи, маленький брат».

Дверь закрылась.

Сорен глубоко вздохнул, позволяя своему телу упасть обратно на мягкие одеяла. С братом, который его ненавидел, было легко справиться, но тот, кто испытывал к нему какие-то чувства, беспокоил.

Главная проблема заключалась в следующем: не делал ли Деймос это только потому, что Сорен был его братом по имени?

Человек мог называть своего лучшего друга братом, если эмоции соответствовали. Полусерьезные обязательства, связанные с титулами или кровными узами, имели мало значения и еще меньший смысл по сравнению с эмоциональной связью.

Ах, это так хлопотно.

Слабые, зудящие эмоции от воспоминаний оригинала остались, но Сорен отодвинул их в сторону.

Я могу помочь тебе спасти твоего четвертого брата, но я не стану заставлять себя восстанавливать эти разорванные отношения, Сорен.

<http://bllate.org/book/14268/1262176>